

А.Н. Ежов

Доктор экономических наук, профессор, академик, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ, почетный работник юстиции России, президент ЧОУ ВО «Институт управления»

А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала «На пути к гражданскому обществу», доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации

Судьба ученого. Откровенные диалоги с профессором А. Н. Ежовым. Часть II.

Научный журнал «На пути к гражданскому обществу» продолжает публикацию цикла бесед главного редактора журнала профессора А. А. Федотова с председателем Редакционного совета журнала доктором экономических наук, профессором, академиком Анатолием Николаевичем Ежовым. Представляется, что эти публикации позволят вдумчивым читателям увидеть масштаб личности необыкновенного человека; почувствовать, что границы человеческих возможностей на самом деле шире, чем нам кажется.

Ключевые слова: Анатолий Николаевич Ежов, ученый, семья, детство, школа, техникум связи, Витебск, Смоленск.

Армия

В армию Вам хотелось идти служить?

Хотелось. Более того, сразу после техникума я мог не пойти в армию, а пойти на следующий год, как это сделали мои однокурсники. И они служили два года. А я очень хотел поскорее начать службу – считал, что каждый мужчина должен через это пройти, для будущей жизни необходим такой опыт, нужна военная специальность.

В каких войсках Вы служили?

Сперва я попал в радиовзвод. На первых учениях был радистом. В «уазике» была передвижная радиостанция. Потом участвовал в соревнованиях по борьбе самбо, стрельбе.

Во время службы в армии

Стал чемпионом дивизии. Меня командировали в спортивный батальон. Это был батальон спецназа. И мне очень захотелось в нем остаться.

По линии самбо мне это было сделать затруднительно, потому что там были члены сборной команды Белоруссии и члены сборной команды Советского Союза. В моей весовой категории мне ничего не светило. А вот по пулевой стрельбе я проходил как юниор и мог попасть в сборную Белорусского военного округа. Так и получилось.

Во время тренировки

Анатолий Ежов и Владимир Веремейчик на чемпионате Беларуси по пулевой стрельбе. Гродно, 1968 г.

Батальон специального назначения, в котором я продолжил службу, – это спортивный батальон военной разведки. Там было несколько подразделений, я был в подразделении снайперов. Воинская специальность, которая записана в моем военном билете – «Военная разведка», а специализация «Снайпер». Я там профессионально занимался пулевой стрельбой. Стрелял из всех видов оружия – пистолетных, револьверных, автоматических, из всех видов винтовок. Стрельба по бегущему оленю, бегущему кабану, дуэльная стрельба из трехлинейки на 300 метров.

*Анатолий Ежов и Владимир Веремейчик.
Архангельск, 2008 г.*

Во время военной службы Вы активно занимались спортом...

Я был с детства ребенком пышным, но сильным и очень подвижным, с детства занимался спортом. В армии я сосредоточился на стрельбе. Каждый день мы тренировались где-то по 6 часов.

Что больше всего запомнилось из периода военной службы?

Соревнования и встречи с разными людьми. У нас в Белорусском военном округе была очень сильная команда. Был чемпион мира Игорь Бакалов – стрельба из пистолета по силуэтам. Виктор Петров – стрельба из малокалиберного пистолета на 50 метров. Чемпионы мира по стрельбе из малокалиберной винтовки на 50 метров – член сборной команды Советского Союза Эдуард Ярош и Виталий Пархимович. Стандарт – 40 выстрелов лежа, 40 с колена и 40 стоя. И стрельба лежа – 60 выстрелов. Виталий Пархимович добился абсолютного результата: 600 попаданий из 600 возможных. После этого даже стандарт мишени немного изменили. С некоторыми из ребят, с кем вместе служили, встречаемся до сих пор.

Большую помощь в армии мне оказал Александр Иофинов, который по-братски меня опекал. Он выдающийся стрелок – член сборной команды СССР, БССР. Я буду ему благодарен всю жизнь.

С Александром Иофиновым – моим тренером по пулевой стрельбе через 40 лет после демобилизации

До сих пор мы с ним дружим. Он меня старше на 6 лет – 1940 года рождения. И, несмотря на свой солидный возраст, втянулся в гиревой триатлон, здесь уже я его тренер. Он стал заслуженным мастером спорта, рекордсменом Гиннеса. Побудительным мотивом для него взяться за гири стал интерес внуков. И внуки им сейчас гордятся, и сам он рад, что стал заниматься гиревым триатлоном.

Через 40 лет на стрельбище им. Маршала Тимошенко под Минском, 2008 г.

А Ваше творческое начало как-то проявлялось в эти годы? Ведь армия не очень этому благоприятствует.

Мне всегда было интересно делать все как-то по-своему. И всегда было желание делать то, что я делаю, лучше других. Это не связано со стремлением выделиться; скорее со стремлением раскрыть максимально свой потенциал, реализовать возможности. Получилось так, что служба в армии иногда наоборот благоприятствовала раскрытию моего творческого начала.

В апреле 1968 года, в Краснознаменном Белорусском военном округе впервые проходил смотр строевой песни. Все песни были старые, избитые, надоевшие. Требовалось

что-то новое, свежее. Это было ясно даже нашему старшине роты Ивану Забродину, деревенскому мужичку, стороннику всего устоявшегося, неизменного. Его мечта была доползти до пенсии без волнений, риска и ЧП. Но здесь и он оказался сторонником обновления. Командир батальона поставил задачу:

– На смотр приедет генерал. Нужна новая песня о спортсменах-воинах батальона. Ищите, где хотите. Не будет песни – всех посажу на гауптвахту. Будет песня – щедро награжу.

Командир роты и старшина бегом ко мне. И оба хором:

– Ежов, выручай, ты сможешь. Сделаешь – озолотим. Если не выручишь, то демобилизуешься только вместе с нами.

Делать было нечего. Тут не поспоришь. Я никогда не писал песен. Да и сейчас не представляю, как это делать. Но тогда было не до рассуждений. Пришлось писать. На удивление, песня получилась. Она понравилась всем. Наша рота заняла на смотре первое место. Генерал расцеловал комбата. Тот объявил благодарность командиру роты. Ротный дал отпуск на трое суток старшине. А старшина, посмотрев на меня с удивлением, изрек:

– Надо же, и тут сдюжил.

Песня прижилась. Ее еще долго пели солдаты после моей демобилизации. Как водится, слова и музыка стали народными. Полагаю, что это лучшая награда любому автору.

Эта песня годилась для нашей пятой роты. Командир батальона, который находился под впечатлением благодарственных объятий и поцелуев генерала, поставил новую задачу:

– Написать песню для всего батальона, чтобы с ней выступить на смотре песни в округе.

Я дал согласие. Песня была готова через два дня, и долгие годы ее пел наш первый гвардейский спортивный батальон.

И меня тогда демобилизовали в срок. А других ребят-сослуживцев задержали буквально на два дня. И как раз начались чехословацкие события 1968 года, когда 21–22 августа в Чехословакию были введены войска стран Варшавского договора.

Некоторых из ребят, с кем мы вместе служили, отправили туда в составе советско-

го контингента, это отложило демобилизацию месяца на три, но были ведь и погибшие...

*На соревнованиях по стрельбе по «бегущему оленю».
Минская область, Уручье, 1968 г.*

А тексты стихов сохранились?

Да, и они выдержали уже целый ряд переизданий с того времени, хотя являются простыми и наивными.

ПЯТАЯ СПОРТИВНАЯ

Спортсмены округа, шагай смелей
и шире,
Мы честно служим и честно
живем.
На ринге, на треке и в тире
Армейского спорта знамя несем.

Привет: Мы пятая, спортивная,
Солдаты у нас все на подбор,
Могучие и сильные,
Врагу любому дадим мы отпор.

Зимой морозною и летом жарким
Мы тренируемся круглый год.
Спортсмены сильные и отважные,
Спортсмен Матросовым стать готов.

Привет: тот же

И если Родина от нас потребует,
Пойдем на подвиг все как один.
Все мастерство свое и все умение
Народу, партии мы отдадим.

Привет: тот же.

Апрель 1968 года

СПОРТИВНЫЙ БАТАЛЬОН

Мы – поколение послевоенное,
Пришла пора нам в армии служить.
И знаем с детства: Родина священна!
Умеем славой предков дорожить.

Привет:

Доверьем Родины гордись и будь достоин,
Почин ракетчиков сумеем поддержать:
Стремиться должен каждый спортсмен-воин
Отличником своей учебы стать.

Мы любим жизнь, леса, поля и реки
И не хотели б рано умирать.
Но, Родины враги, запомните навеки:
Границ священных рубежи сумеем отстоять.

Привет: тот же.

Спортсмены округа, мы призваны для дела
Оберегать покой людей и сон.
Спокойно спите, матери и дети,
Стоит на страже наш спортивный батальон.

Привет: тот же.

Апрель 1968 года

Последние соревнования спецназа. Гродно, 1968 г.

Что было труднее всего в годы службы по призыву?

Самым сложным для меня был ранний подъем. Мой организм устроен по биоритмам так, что я ярко выраженная «сова». Мне бы попозже лечь и попозже встать. И ежедневный подъем в шесть часов утра был опреде-

ленным испытанием. Поэтому каждую свободную минуту использовал, чтобы идти и поспать хоть немного. В воскресенье я даже просил разрешения у старшины не идти на завтрак, спал до обеда. Ребята этому были рады, потому что мой завтрак делили между собой те пять человек, которые сидели за столом в столовой вместе со мной. На завтрак в спецназе давали кусочек сыра, кусочек сливочного масла, две столовые ложки сгущенки – в обычных частях этого не было.

После соревнований

В школе жизни

Иногда приходилось и постоять за себя. Хотя, так называемая «дедовщина» в спецназе не была настолько выражена как в простой линейной части, но отдельные моменты имели место. Однажды мне пришлось со старослужащими поработать кулаками, чтобы они больше ко мне не приставали. Это было, когда со мной хотели провести существовавший в то время в некоторых частях достаточно дикий ритуал «присяги»: молодого солдата клали на лавку лицом вниз и хлестали кедами ниже спины под определенные слова. Счита-

лось, что это «посвящение» в старослужащие. Я тогда сказал: «Нет, ребята, это унижение, а я не позволю себя унижать никому».

Что дала Вам армия?

Армия научила меня ценить время. Когда я только поступил в институт после армии, то, учась на одном курсе со студентами на три года моложе меня, иногда всплывала мысль, что «вот, три года потерял». Но очень быстро понял, что не потерял, а приобрел – жизненный опыт, спортивную закалку, умение общаться с людьми в разной обстановке. Приобрел физическую выносливость, потому что у нас были марш-броски на 50 километров в полной выкладке. За один такой марш-бросок я терял 5 килограммов. Сапоги привязывали веревками к ногам, чтобы нога в них не болталась. Потому что если это не сделать, то на ногах образовывались кровавые мозоли, и в сапогах хлюпала кровь. Причем бежали километр в противогазе и километр без него, потом опять километр в противогазе и километр без него. Все это выработывало умение терпеть, делало более выдержанным.

Служба в армии дала возможность уже в молодости понять ценность искренних человеческих отношений, дружбы. Мы ведь не со всеми поддерживаем отношения, а с теми людьми, с кем есть определенная духовная, душевная связь. Все это полностью окупило время, проведенное в армии. А потом было наверстано семимильными шагами, благодаря приобретенным качествам и навыкам.

Были у Вас мысли стать профессиональным военным?

Я уже говорил, что хотел быть летчиком, причем именно военным и именно летчиком-истребителем, а позднее летчиком-космонавтом. Были юношеские мечты о полетах в космос, освоении других планет. Но спортивные травмы помешали – не пропустила бы военно-врачебная комиссия. Выявили еще недостаточную способность в различении цветов. Все цвета я хорошо различаю, а вот легкие оттенки перехода из одного цвета в другой – не всегда. Для службы по призыву, получения прав и многого другого это не имеет никакого значения, а вот для службы офицером авиации является одним из противопоказаний.

Уже в зрелом возрасте Вы стали активно сотрудничать с казачеством – почему?

Казачество меня с детства привлекало. Сначала нравились фильмы о казаках. Потом начал выяснять, кто это такие. Некоторые думают, что это такая национальность, народность. На самом деле казак – это свободлюбивый человек. Образовались казаки из беглых людей, которые бежали от закрепощения, селились на западных границах Руси. Чтобы выжить, объединялись. Занимались не только земледелием, но и воинским делом, чтобы свои поселения отстоять в тех сложных исторических условиях. Поэтому еще до того, как встретиться с представителями казачьих объединений, в душе я считал себя казаком.

Когда в 1990-е годы началось возрождение казачьих обществ, мы познакомились с В. В. Коваленко-Романовым. Он, кстати, потом познакомил меня с Мариной Лаврентьевной Попович. И он же принял меня в Великое братство казачьих войск Руси и Зарубежья.

Генерал-полковник казачьих войск А. Н. Ежов

У Вас высокий статус в казачестве – первый заместитель Верховного атамана Великого братства казачьих войск Руси и Зарубежья по науке, образованию, физической культуре и спорту. Что это за братство, чем Вы занимаетесь в этом статусе?

Такой статус появился не сразу. Первое мое звание в казачестве в далекие 1990-е годы было штабс-капитан. Потом было присвоено звание сотник, которое соответствует званию подполковника. Затем казачьего полковника. В 1998 году я был произведен в генерал-майора казачьих войск, стал заместителем начальника управления по науке Великого братства казачьих войск Руси и Зарубежья. В

1999 году мне было присвоено звание генерал-лейтенанта казачьих войск с назначением начальником управления по науке и образованию этого Братства. Мы занимались помощью в обучении представителей не только казачьего сословия, но и военнослужащих Российской Федерации, представителей разных силовых структур.

В Институте управления на благотворительной основе прошли обучение очень многие военнослужащие, сотрудники полиции, Министерства юстиции РФ. Мы сотрудничали с Генеральной прокуратурой РФ, региональными прокуратурами, Министерством обороны РФ, воинскими частями, Министерством юстиции РФ и его региональными управлениями, с космодромом «Плесецк», многими другими структурами.

Существуют разные казачьи организации, со многими мы сотрудничали. В 2002 году мне было присвоено высшее, существующее в Великом братстве казачьих войск Руси и Зарубежья, звание генерал-полковника казачьих войск с назначением первым заместителем Верховного атамана по науке, образованию, физической культуре и спорту.

Великое братство зарегистрировано в ООН и в Краснодарском крае. В Нью-Йорке мы издали совместную книгу по экономике с верховным атаманом В. В. Коваленко и руководителем американского казачества. Эта книга была отмечена дипломом Всероссийского конкурса научных работ преподавателей вузов.

Потом у нас были совместные издания Института управления с Верховным судом РФ, существовавшим в то время Высшим арбитражным судом РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Главной военной прокуратурой.

С начальником Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества Героем России генералом армии П. С. Дейнекиным

Мы встречались с генерал-полковником Г. Н. Трошевым – советником Президента РФ по делам казачества. Встречались и с генералом армии Героем России П. С. Дейнекиным, который с сентября 1998 по февраль 2003 года был начальником Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества; с ним мы подписывали договор о сотрудничестве.

В России существует 10 государственных казачьих формирований. Но суть казачества, как мы его понимаем, что они на службе государства, а не в составе государственной армии. В частности, атаманов выбирали сами казаки. Когда казак попадает в зависимость, он перестает быть полноценным казаком. Поэтому Великое братство казачьих войск Руси и Зарубежья продолжает свою деятельность в качестве международного общественного объединения.

С генералом армии М. А. Моисеевым – в 1998–1991 гг. начальником Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, в 1991 году и.о. министра обороны Советского Союза

При этом мы тесно сотрудничаем с государством. С генералом армии Михаилом Алексеевичем Моисеевым – в 1998–1991 годах начальником Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, в 1991 году и.о. министра обороны Советского Союза. Когда в 2001 году он был назначен генеральным директором Государственного унитарного предприятия «Всероссийский центр переподготовки офицеров, увольняемых в запас», мы заключили договор о переподготовке офицеров в Институте управления.

Депутат Государственной Думы ФС РФ, в 1996–1997 гг. министр обороны РФ генерал армии И. Н. Родионов в 2005 году вручил грамоту Институту управления за помощь российским военнослужащим.

Депутат Государственной Думы ФС РФ, в 1996-1997 гг. министр обороны РФ И. Н. Родионов вручает грамоту Институту управления за помощь российским военнослужащим. Москва, Государственная Дума ФС РФ, 6 июля 2005 г.

А.Н. Ежов и управляющий делами Министерства обороны РФ, начальник юридической службы Вооруженных сил РФ, заслуженный юрист РФ генерал-лейтенант Г. А. Золотухин

С председателем Московского окружного военного суда, генерал-лейтенантом юстиции, заслуженным юристом РФ А. С. Безнаскоком

В 2014–2015 годах представители Великого братства казачьих войск Руси и Зарубежья были добровольцами на Донбассе, сейчас воюют там добровольцами в рамках Специальной военной операции. Есть раненые, есть и погибшие. Андрей Душеин, мой ученик по

гиревому спорту, получил тяжелейшее ранение левого плеча. Перенес уже 6 операций, сейчас находится на лечении. В конце лета 2023 года добровольцем в составе Вооруженных Сил России стал участвовать в Специальной военной операции Геннадий Белодед. Мой ученик по гиревому триатлону, рекордсмен Гиннеса, был подполковником МЧС Украины, казачий полковник. Получил гражданство России. И в возрасте 65 лет снова встал в строй для освобождения своей Родины от нацизма. Получил тяжелое ранение правого плеча. Перенес ряд сложных операций. За мужество и героизм произведен в чин генерал-майора казачьих войск.

Сам я передал уже более ста разных гуманитарных посылок на Донбасс. Мне присылали благодарности от Донецкой народной республики, Луганской народной республики. С Донецком и Луганском активно сотрудничаем с 2014 года в спортивном плане, в культурных мероприятиях.

Так что можно с полным основанием сказать, что тесное взаимодействие с Армией России у меня продолжается и сейчас.

Институт. Аспирантура

Как Вы выбрали, куда поступать?

Уже в армии я начал задумываться о том, чтобы подойти к космонавтике с другой стороны. Тогда стали появляться первые ЭВМ. А сестра мамы тетя Клава – Клавдия Федоровна Соловьева – в то время работала профессором в Московском экономико-статистическом институте, где были электронно-вычислительные машины.

Соловьева Клавдия Федоровна

Сначала я думал поступить в Московский авиационный институт. Успешно сдал вступительные экзамены. А тетя мне тогда сказала: «Окончишь ты этот институт, станешь авиационным инженером, будешь сидеть за чертежами». Чертежи я терпеть не мог. А тетя меня заинтересовала тем, что у них в институте появились первые в СССР ЭВМ, у меня есть шанс попасть в первый выпуск специалистов, работающих на них.

А вступительные экзамены уже закончились. Как быть? Тетя говорит: «Но ты же сдал там экзамены, возьми документы». Пошел в Московский авиационный институт, объяснил ситуацию, они выдали мне документы. Тетя привела меня к ректору Московского экономико-статистического института.

В стройотряде после вахты. Норильск, 1970 г.

Возвращение стройотряда. Первый слева Анатолий Ежов. Москва, Внуково, 1970 г.

Ректор мне тогда сказал: «У нас закончился прием, но ты сдал экзамены в другой

вуз, после армии ты пользуешься определенными льготами». А в тот год в этот институт после армии было только три абитуриента. И ректор говорит: «Ты при такой тете пошел в армию служить на три года и экзамены сам сдал хорошо. Поэтому мы тебя зачислим, но обещай, что окончишь институт с отличием».

Он это в шутку сказал, а я ему ответил «Обещаю». И окончил вуз с отличием.

У меня тогда и одежды еще никакой не было – недавно демобилизовался, а у родителей денег не брал принципиально. Пришел к нему в солдатской форме, в которой проходил и весь первый курс.

А после первого курса съездил в Норильск в рамках студенческого стройотряда и заработал большие по тем временам деньги – 900 рублей. Мне их хватило больше, чем на три года. Сразу по приезду простенько, но нормально оделся.

Вам было интересно учиться?

Очень интересно. Хотелось наверстать то время, которое служил в армии.

Мне хотелось после института попасть в Центр управления полетами через работу с ЭВМ. И я, еще будучи студентом, очень вдумчиво с ними работал.

Кого-то из своих учителей Вы помните?

В институте у нас был очень хороший педагогический состав. Преподаватель политической экономии Владимир Сергеевич Январев был участник войны, внешне немного рассеян, но великолепно преподавал свой предмет. Я заинтересовался, пошел к нему в кружок политэкономии. И с этого времени решил для себя, что пойду дальше по экономической линии. Мое желание усилилось от близкого знакомства с заведующим кафедрой политэкономии профессором Александром Дмитриевичем Смирновым, который впоследствии стал моим научным руководителем.

Студенческая жизнь – это не только учеба. Что еще запомнилось?

В студенческом общежитии на Стромынке, где я жил, жили студенты из одиннадцати вузов Москвы, в том числе много иностранцев. Там проводились своего рода «бои без правил», со ставками. Делали взносы

участники, а также все желающие. Тот, кто выигрывал, забирал свои деньги и деньги соперника, а также половину от общего «банка». Другую половину «банка» забирала теща, чья ставка оказалась выигрышной. Суммы были не очень большие, где-то в районе половины месячной студенческой стипендии, но азарт усиливали и помогали выживать.

Никого не калечили, даже ногами не били, был в основном бокс, но нокауты были. Поскольку я боксом занимался, в спецназе физическую подготовку получил хорошую, то решил тоже в них участвовать. А участвовали ребята из Африки – мускулистые, здоровые. Я же после армии был жилистый, весил 73 килограмма. И выигрывал у здоровых негров.

На спорт время оставалось?

Да, спортом продолжал заниматься и во время учебы в институте. Занимался гантелями, бегом, атлетической гимнастикой, но не очень системно, потому что времени катастрофически не хватало.

А на творчество?

Какое-то время удавалось урывать у сна. Во время учебы на третьем курсе я женился. Было сложно материально, использовал любые возможности для подработки. Поэтому основным увлечением было искать, где заработать. Но это формировало и чувство ответственности не только за себя, но и за семью. Водоворот жизни в молодые годы воспринимается как что-то естественное. Так и должно быть.

Ваша дипломная работа для Вас была просто квалификационной, чтобы получить диплом или же исследованием, которое Вам было по-настоящему интересно?

Очень интересно и никакого формализма для меня в этом вопросе не было. Тема моего диплома – «Автоматизированная система сбора, передачи и обработки экономической информации». Когда готовил кандидатскую диссертацию, то добавил в нее еще управление ценами.

Когда меня рекомендовали в аспирантуру, я опять пришел к ректору. Уже не с тетей, а с заведующим кафедрой заслуженным деятелем науки РСФСР профессором Александром Дмитриевичем Смирновым, который

стал моим научным руководителем. До вуза он работал в Министерстве высшего и среднего образования РСФСР, был главным редактором журнала «Экономические науки». Очень уважаемый человек.

Александр Дмитриевич сказал ректору: «Мы рекомендуем Ежова в аспирантуру. У него великолепный диплом, в котором есть очень интересные моменты. Это уже больше, чем половина кандидатской диссертации». Тогда впервые была создана автоматизированная система управления ценами. Был открыт НИИ по ценообразованию при Государственном комитете по ценам РСФСР.

Смирнов Александр Дмитриевич – заслуженный деятель науки РСФСР, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель А. Н. Ежова

Ректор помнил мое обещание окончить институт с отличием, его впечатлило, что это получилось, и то, какой большой задел уже есть по диссертации.

Получается, что после окончания института Вам несложно было выбрать идти в науку или на производство?

Для меня в тот момент даже выбора такого не стояло – поступление в аспирантуру было естественным. Это был сильнейший в то время в СССР институт по политэкономии, со специализированным советом по защите кандидатских и докторских диссертаций. Докторских советов в те годы было очень мало.

Кафедра выпускала коллективные монографии, учебники и учебные пособия с включением в авторский коллектив иностранных профессоров, в частности из Венгрии, Чехословакии, Кубы. И в этих странах также выпускались труды совместно с преподавателями нашей кафедры. Кафедра публиковала не только научные труды, но и учебники, и учебные пособия с грифом министерства. Получить такой гриф в то время было крайне сложно.

Было столько перспектив, так все интересно, что мыслей пробовать себя в чем-то другом даже не возникало.

А в 1972–1976 годах я проводил первый в СССР эксперимент по применению ЭВМ в преподавании общественных наук. Тогда это был фурор: полученные мной данные публиковали в «Экономической газете», в «Вестнике высшей школы», вышла брошюра в НИИ проблем высшей школы, было всесоюзное совещание по этому вопросу.

Суть предложения заключается в следующем. Всегда при обучении больших студенческих групп есть проблема обратной связи преподавателя и студента. У меня был поток 250 человек, который включал в себя 6 больших групп. Я читал им лекции, а у двух групп вел еще и семинарские занятия. Проверить индивидуально знания каждого студента в таких условиях крайне сложно. И был вопрос: как превратить экзамен из «лотереи», с одной стороны, в проверку знаний по всем основным темам, с другой – получить при этом информацию, какие темы студентам даются сложнее, а какие легче. Для того, чтобы это потом учесть на лекциях, коллоквиумах, семинарских занятиях.

Эксперимент по проверке знаний студентов с помощью ЭВМ. Московский экономико-статистический институт, 1973 г.

Эксперимент по проверке знаний студентов с помощью ЭВМ. Московский экономико-статистический институт, 1973 г.

Я посоветовался с нашими ребятами-программистами, которые работали на ЭВМ. Компьютеры тогда были огромные. Если сейчас ноутбук можно поместить в небольшой сумке, то тогда ЭВМ занимала целую большую комнату. Но для того времени и они да-

вали много новых возможностей. Программисты мне подсказали, что можно разработать задачи и логические тесты, отпечатать их, а они введут эти данные в ЭВМ – отдельно тесты и задачи, отдельно правильные ответы. Студенты будут отвечать, а ЭВМ в течение 15–20 минут проверит данные по всем 250 студентам и выдаст распечатку по каждому с итогами.

Расшифровка распечатки программы ЭВМ по результатам эксперимента, 1973 г.

В рамках эксперимента мной были введены данные по первым 13 темам курса «Политическая экономия капитализма». По этим 13 темам за 45 минут нужно было ответить на 39 вопросов – решить задачку и дать два ответа на вопросы по каждой теме. Таким образом, опрос охватывал все темы, а не только два вопроса, которые случайным образом попадают студенту в билете.

В рамках эксперимента при помощи 6 преподавателей через час были опрошены 250 человек. А еще через час у меня была распечатка по каждому студенту. Стало видно, что, например, вопросы стоимости давались студентам сложнее, вопросы органического строения капитала вообще очень тяжело.

Разработку предложений по данному эксперименту я начал еще в 1972 году, когда учился на четвертом курсе института и одновременно занимался в секции политэкономии. В 1973 году я окончил вуз и поступил в аспирантуру. И во время первого года обучения в аспирантуре мне удалось провести первый этап этого эксперимента.

По сути, было сделано то, что потом стало широко использоваться при проверке знаний студентов. Но если посмотреть мои выводы пятидесятилетней давности по результатам эксперимента, то они таковы, что

современные для своего времени технические средства обработки данных по проверке знаний полезны, но только в качестве дополнительного второстепенного приема обучения. Никакие технические средства не могут заменить прямого общения преподавателя и студента.

А с 1990-х годов, многие начали рассматривать компьютерное тестирование не как второстепенное, а как основное. В том числе оно широко применялось в ходе процедуры государственной аккредитации вузов, применяется и сейчас в ходе ЕГЭ. В результате хорошую по своей сути идею полностью скомпрометировали.

Главное в обучении – понимание материала, развитие у студента аналитических способностей, умение делать самостоятельные выводы, а не зазубривание.

В то время эксперимент вызвал большой интерес, в том числе у студентов. Благодаря его результатам удалось скорректировать содержание лекционного курса, после чего эксперимент провели повторно, и показатели существенно улучшились.

Спустя полвека некоторые студенты, которые занимались у меня в 1970-е годы, пишут, что запомнили меня как преподавателя на всю жизнь, и сейчас следят за моей деятельностью, спортивными достижениями.

После защиты кандидатской диссертации меня пригласили на работу в ВАК СССР. В институте к этому отнеслись положительно.

Кто-то из сокурсников остался у Вас в памяти?

Зрительно всех помню. С некоторыми до сих пор встречаемся. Общаемся с Геннадием Мокровым, с которым мы вместе учились в аспирантуре (он на два года старше), а потом вместе преподавали. Встречаюсь с Геннадием Викторовым: он более 20 лет служил в армии, стал кандидатом военных наук, писателем, опубликовал 21 книгу. Встречаюсь с Георгием Джингарадзе: он работал в Германии, стал кандидатом технических наук, пишет стихи.

Встретиться с теми, с кем дружил еще в молодости, очень важно. Это как встреча со своей юностью – оживают многие воспоминания.

©Ежов А. Н., Федотов А. А., 2024